Глава 17: Самое могущественное заклинание?

Киаран Фремон приступил к своему первому педагогическому опыту.

— Позвольте мне сначала задать вопрос…

Гермиона тотчас подняла руку, и Киаран Фремон улыбнулся:

— Мисс Грейнджер, позвольте мне закончить вопрос.

Гермиона покраснела и поспешно опустила руку. Несколько слизеринских студентов издали насмешливые усмешки.

Киаран бросил на них взгляд, и они тотчас умолкли, не осмеливаясь открыто смеяться. В конце концов, он был новым профессором боевой магии, а не их декан и профессор Зелий — Снегг, догадались они. Профессор Фремон не будет благоволить слизеринцам. Более того, Фремон был выпускником Хаффлпаффа.

К тому же они все еще питали определенное уважение и почтение к своим преподавателям, за некоторыми исключениями вроде профессора Квирелла с предыдущего учебного года. Очевидно, недавно прибывший в Хогвартс Киаран не относился к подобным исключениям.

— Прежде чем мы начнем урок, я хотел бы задать вопрос: какое заклинание считается самым мощным в волшебном мире? — поинтересовался Киаран, окидывая взглядом второкурсников обоих факультетов.

— Самое мощное заклинание?

— Какое заклинание обладает высшей силой?

Среди юных волшебников поднялась волна обсуждений, однако их лица выражали неуверенность.

Гермиона попыталась поднять руку, но замешкалась, сомневаясь в своем ответе. Она опасалась дать неверный ответ на первом уроке профессора Фремона, особенно после своей прошлой импульсивности. Она сочла благоразумным не отвечать, пока не будет уверена.

— Давай, Гермиона, мы верим в тебя, — прошептали Гарри и Рон.

Собрав свою храбрость, Гермиона робко подняла руку.

— Мисс Грейнджер?

— Непростительные заклятия! — воскликнула Гермиона. — Три Непростительных заклятия считаются самыми мощными, сэр.

— Воистину! Однако это неверно, — заметил Киаран, отметив озадаченные выражения на лицах некоторых учеников — Гарри выглядел растерянным, а Невилл с ноткой ужаса — и, вновь оглядев студентов, продолжил: — Три Непростительных заклятия — это Империус, Круциатус и Авада Кедавра, умерщвляющее заклятие, не проливающее крови!

По классу разлилась ледяная дрожь. Большинство учеников испытывали страх перед Авада Кедаврой. Невилл взирал на Киарана с ужасом, словно опасаясь, кто из студентов может пасть жертвой Непростительного заклятия.

— Но должно ли Непростительное заклятие быть поистине самым мощным? — завершающий риторический вопрос Киарана оставил юных волшебников в размышлениях. Они обменивались озадаченными взглядами, не в силах постичь намерения профессора Фремона. Три Непростительных заклятия, очевидно, были самыми грозными заклинаниями в магии. Может ли существовать заклинание, превосходящее их по силе?

С мягкой улыбкой Киаран обвел взглядом класс, надеясь, что один из учеников выскажет правильный ответ.

Гермиона глубоко нахмурилась в раздумьях, но не могла вообразить заклинания, превосходящего Непростительное.

«Профессор Фремон, должно быть, шутит, — прошептал Рон, понизив голос. — Министерство магии санкционирует три Непростительных заклятия, значит, они должны быть самыми мощными!»

Уверенное утверждение Рона показалось убедительным Гарри, который кивнул в знак согласия. Действительно, не казалось, что существует заклинание, превосходящее Непростительное по могуществу.

Гермиона покачала головой:

— Если бы Непростительное заклятие было правильным ответом, профессор, несомненно, начислил бы нам дополнительные баллы. Однако он этого не сделал, что указывает на неверность ответа.

— Почему? — спросил Гарри.

— Не уверена, — призналась Гермиона, теребя свои каштановые локоны в видимом смятении.

Гарри и Рон обменялись взглядами, решив не тревожить больше Гермиону, которая, казалось, была на грани озарения.

— Похоже, вы сошлись на мнении, что Непростительное заклятие — самое мощное, — заметил Киаран.

— Сэр, разве Непростительное заклятие не грозное? — вмешался Драко Малфой.

Киаран слегка улыбнулся:

— Воистину, чрезвычайно! Как могло Министерство магии признать его Непростительным, если не за его мощь?

«Но…» Юные волшебники выглядели озадаченными. Если Непростительное заклятие и впрямь было столь могущественным, почему ответ Гермионы был признан неверным?

— Прежде чем ответить на этот вопрос, мы должны сначала кое-что уяснить, — обратился Киаран к классу, заметив внимательные выражения учеников. — Какова цель заклинаний?

— Нападение? Защита? Применение? Исцеление? — перечислил Киаран.

— Все вышеперечисленное! — подтвердил Киаран. — Непростительные заклятия — это боевые заклинания. Кроме того, существует бесчисленное множество защитных и бытовых заклинаний, жизненно важных в повседневной жизни. Само собой, исцеляющие заклинания необходимы, особенно для целителей в Больнице Св. Мунго для магических болезней и травм. Хотя эти заклинания могут казаться поразительно сильными или слабыми, вопрос в том, действуют ли они в пределах их предполагаемой сферы применения или эффективности.

— Могут ли Авада Кедавра, Круциатус и Империус помочь в исцелении? Конечно нет! Разве что кто-то не захочет ускорить кончину пациента, — спокойно произнес Киаран.

Несколько студентов сочли эту идею забавной, сдерживая смех.

— Без исцеляющих заклинаний, полагаясь только на боевую и защитную магию, люди были бы вынуждены прибегать к Непростительным заклятиям и некоторым другим чарам в случае болезни, — мягко продолжил Киаран. — В таких обстоятельствах наш волшебный мир вполне мог бы исчезнуть с лица истории.

Это трезвящее утверждение положило конец дальнейшему смеху.

— Каждое заклинание имеет определенную цель и требуемую полезность, — подчеркнул Киаран. У некоторых студентов, казалось, оставались сомнения относительно этой концепции.

Обратившись к Гарри по имени, Киаран поинтересовался: — Гарри, ты оспариваешь это утверждение?

— Да, сэр, — решительно заявил Гарри, ободренный Гермионой и Роном. — Я считаю, что Непростительные заклятия не нужны.

— Воистину, — согласился Киаран, оглядывая класс. — Разделяете ли вы его мнение?

Большинство студентов, включая Гермиону, Рона и Невилла, согласно кивнули, за исключением нескольких несогласных слизеринцев.

— Хотя, быть может, Непростительные заклятия и не нужны для повседневного применения, их существование имеет свою цель, — разъяснил Киаран. — Более десяти лет назад Тот-Чье-Имя-Нельзя-Называть сеял хаос в волшебном мире… — атмосфера в классе мгновенно стала мрачной, пробежав дрожь по спинам многих учеников из волшебных семей.

— Перед лицом Темного Лорда и его Пожирателей Смерти можем ли мы позволить себе цепляться за принципы и мораль? Нет! Это была битва за выживание, в которой не было места милосердию. В военное время победа и применение магии становятся непреложными!

Эта философия воплощала позицию Киарана. Он был готов изучить любую полезную магию, приспосабливая ее применение к требованиям момента. Хотя он и не поощрял безразборное использование темной магии, она имела свое значение при противостоянии врагам, помогая одолеть их.

http://tl.rulate.ru/book/105063/3776521